

ПРОВЕРЯЕТ ЗРИТЕЛЬ

говори

Люди моей профессии не сидят на месте. Судьба бросает киноактера с юга на север, с проселочной дороги близ украинского села на просторные набережные Одессы или Ленинграда. Но если разобраться, все эти путешествия по стране, как правило, ограничены рамками съёмочной площадки. Та или иная географическая точка чаще ассоциируется у нас с творческой атмосферой в киногруппе, а уж потом с природой края, его людьми... По-новому взглянуть на дороги, уже объезженные, узнать, чем живут те, для кого трудиться под жаром юпитеров, помогает кинематографистам народный фестиваль.

Нужны ли нам, актерам, эти фестивали? Посудите сами. Весь съёмочный период мы разобщены со своим зрителем. Потом шумные премьеры, всплески аплодисментов, цветы. Это приятно. Потом фильм выходит на широкий экран, и ты уже не в силах проследить его дальнейшую судьбу.

Для актера, режиссера народный кинофестиваль — это попытка оценить свой труд со стороны, с позиций тех, кому адресовано его искусство, возможность проверить истинность своих творческих принципов, набраться свежих впечатлений.

Я охотно отзываюсь на приглашения участвовать в народных фестивалях, где бы они ни проходили.

Удивительный народ — зрители. Как добры они к нам и как придирчивы. Иной раз мимолетная встреча помогает надолго избавиться от успокоенности, удовлетворенности собой, зовет к творческому поискам.

Могу поспорить с теми, кто видит в живом контакте актера и зрителя лишь почву для расцвета собственного тщеславия. Да, у многих из нас есть поклонники. Но признания в любви не всегда однообразны. Кто сказал, что перевелись у нас задиристые зрители, те, что спрашивают по самому большому счету? Как полезно общение с ними, знают частые участники фестивалей. К сожалению, их круг весьма ограничен. Не мне дискутировать причин. Но убеждена, что заинтересованный разговор со зрителями необходим всем служителям киномузы. Хотя частенько еще случается, что благодарности, упреки и вопросы в адрес видных кинорежиссеров приходится выслушивать нам, актерам. Почему-то избегают фестивальных поездок и многие кинодраматурги, хотя, как никто другой, испытывают потребность в накоплении живого материала. А художники по костюмам? С какой тщательностью изучают они детали туалета средневековых красоток! Но попробуйте спросить у них об облике современной свинарки, и многие нарисуют портрет неприглядной девицы в длинно-

полом халате и кирзовых сапогах. Помню, когда я впервые с группой артистов попала на одну из ставропольских ферм и увидела местных свинарок, про себя решила: парад в нашу честь. Очень уж странно было наблюдать со стороны, как, постукивая каблучками, в пене белоснежных кружев, прогуливаются они вдоль рядов своих дружно хрюкающих питомцев. Только приглядевшись, поняла, что дело тут не в нашем приезде, а в появлении автоматики, освободившей девушек от черной работы.

Поезжайте на стройки, полевые станы, в цехи заводов и к воинам Советской Армии, по-расспросите, чем живут они, о чем тревожатся, что их радует, попробуйте устоять под натиском их восторгов, требований, недоумений, и невольно станете строже, придирчивее к себе.

Не стоит много распространяться о том, как важно для создателей любого фильма найти доверительную интонацию рассказа. Но когда речь идет о дне сегодняшнем, зритель особенно категоричен. Малейшая фальшь на экране может заслонить собой всю глубину поднимаемой проблемы. И мне кажется, народные фестивали — прекрасная профилактика против искусственности в современном киноискусстве.

Людмила ШАГАЛОВА,
заслуженная артистка
РСФСР.

и Сов. кинорежиссура, 1975, 17 фев.